ОТНОШЕНИЕ РЕФЛЕКСАЦИИ *e К БЕЗУДАРНОСТИ СЛОГА

Карта основана на составе рефлексов *е в предударном слоге. Использованы данные рефлексации в континуантах праформ *bedro, *čelo, *lemexъ, *medja, *metǫ, *nesǫ, *pero, *peretъ, *sedъlo, *tekla, *veselъjь, *večerja, *zemlja.

На карте изоглоссой выделены белорусские и русские диалекты, в которых в предударном слоге после палатализованного согласного реализуется модель неразличения гласных неверхнего подъема. Сообразно правилам этой модели гласный *е* изменяется в *i, a, ə, ẹ*. Условия появления этих гласных индивидуализированы, будучи связаны с твердостью ~ мягкостью следующего согласного, уровнем подъема гласного под ударением, наличием ~ отсутствием гласного *а* в следующем слоге. Этому соответствуют разные достаточно многочисленные модели предударного вокализма [см. Русская диалектология 1963; Крывіцкі, Падлужны, 1984]. На основе материала ОЛА нельзя детализировать такие изменения континуантов *е. Поэтому рефлекс *е как компонент модели неразличения предударных гласных неверхнего подъема после палатализованных согласных показан обобщенно.

В болгарских и украинских говорах безударный рефлекс *е после твердых согласных сужается, повышая уровень подъема.

В части болгарских диалектов и в македонских пп. 105, 110, 111 – это гласный *i*, реже *ẹ*. После палатализованного согласного зафиксирован гласный *ə* в *p'ə'ro* (пп.138, 143, 145), *s'əd'lo* (пп. 140, 850, 851).

В украинских диалектах рефлекс *е, находясь после твердого согласного, повышает подъем до уровня гласных *у, 9,* реже *ı*.

Сужение континуантов *е в болгарских и украинских диалектах выделено одинаковой изоглоссой.

По данным материала ОЛА и описаниям фонетики словенских диалектов в [FO 1981], изменение безударного гласного *е* как континуанта *е присутствует в словенских диалектах. Отдельные проявления этого отмечены специальным знаком у следующих пунктов.

п. 1 безударный *е* > *i*, *a* (*ta'ta, pa'čẹ̈*); п. 2 *е* > *i* в предударном слоге (*vičèr*); п. 3 предударный и заударный е > *ə* (*'jə sən, sə'din)*; *е* >*i̯a* в заударном конечном слоге (*'mTri̯a*); п. 4, 146 предударный *е* > *а*; пп. 7, 9 предударный *е* > *ə* (*nəbọ*); п. 8 предударный *е* > *i* (*isẹ̈:n*); п. 147 предударный *е* > *а* перед слогом с гласным не верхнего подъема (*pa'Re*), *ẹ* перед бывшим палатальным согласным (*wẹsẹ'le)*; п. 148 *е* > *а, ə* перед слогом с широким ударным гласным (*đau̯è:t, mə'ža*), п. 149 предударный е > а.

На карте показано изменение предударного гласного *е* > *о* после мягкого согласного перед твердым в русских говорах, находящихся вне зоны неразличения предударных гласных неверхнего подъема. В этом случае речь не идет о влиянии безударности на рефлексацию *е. Явление отражает интенсивность тенденции лабиализации гласного *е* в названной позиции. Значение безударности здесь проявляется в том, что она не препятствует лабиализации, которая распространяется на предударный слог, составляя специфику безударного вокализма части русских диалектов.

Цитируемая литература

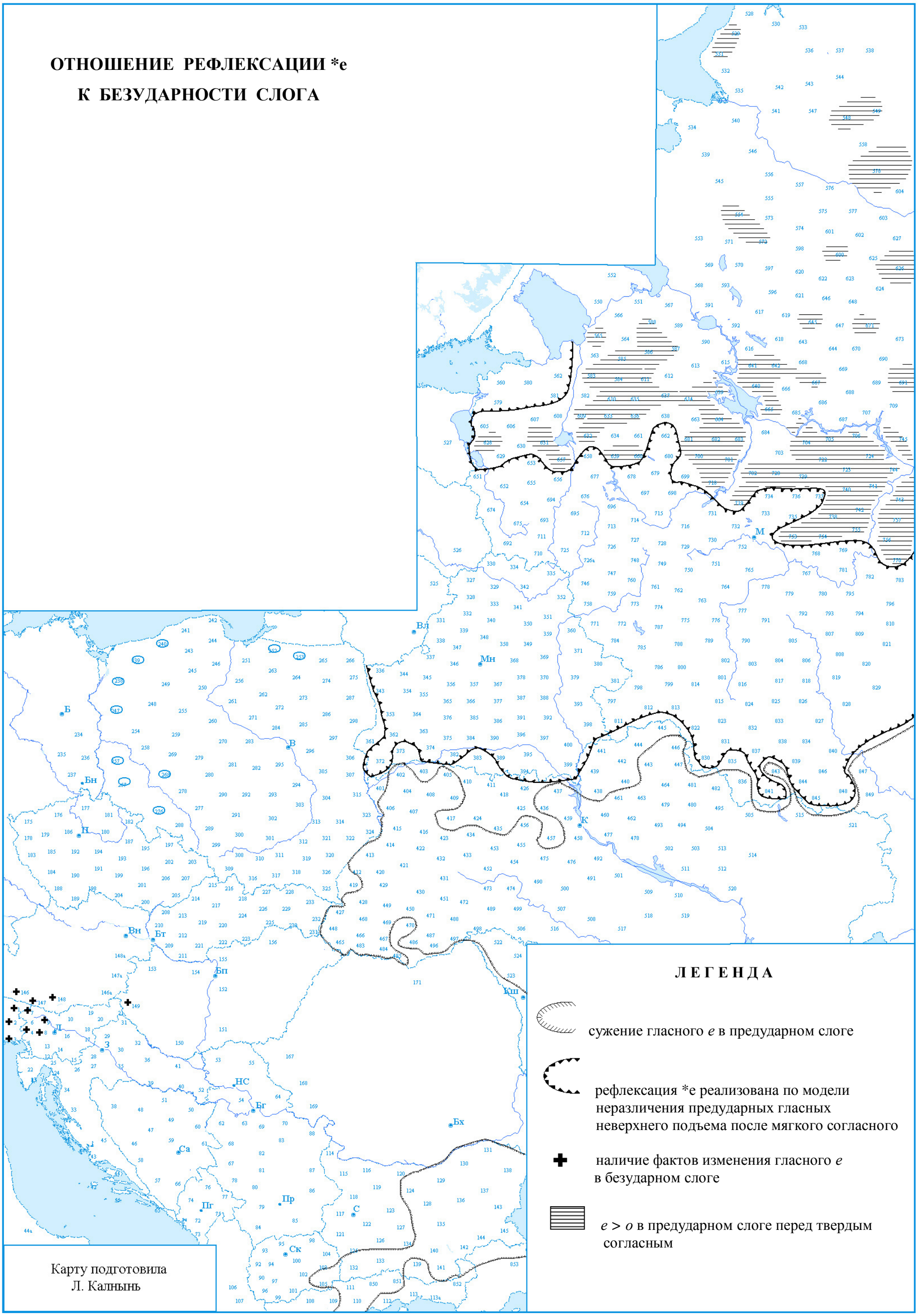
[Русская диалектология 1963] — Русская диалектология /Под ред Р.И.Аванесова и В.Г.Орловой. М., 1963

[Крывіцкі, Падлужны 1984] – *Крывіцкі А.А., Падлужны А.І.* Фанетыка беларускай мовы. Мінск, 1984

[FO 1981] – Fonološki opisi srpskohrvatkih/hrvaskosrpskich, slovenačkih i makedonskih govora obuhvaćenoh Opšteslovenskim lingvisyičkim atlasom. Sarajevo, 1981.

Л. Калнынь

ОТНОШЕНИЕ РЕФЛЕКСАЦИИ *е К БЕЗУДАРНОСТИ СЛОГА



Карту подготовила
Л. Калнынь